

ЧУВСТВО ЖАЛОСТИ В КНИГЕ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЁВА «ОПРАВДАНИЕ ДОБРА»

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-2-1-103-105

Аннотация. Статья посвящена феномену чувства жалости в философских воззрениях русского гуманиста XIX в. Вл. Соловьёва, рассуждавшего о природе человеческой сущности. Автор исследует особенности интерпретации природы жалости, представленные в известной книге «Оправдание добра». Значительное внимание уделяется социологическим взглядам Вл. Соловьёва, распространившему исследуемый феномен на основу государственного устройства и его идеологию. Поводом для настоящего исследования послужило нравственное состояние современного общества.

Ключевые слова: оправдание добра, жалость, стыд, нравственность, эмпатия, патриотизм, славянофилы, государство и право.

Современное состояние человеческого общества вполне исчерпывающе названо М. Мамардашвили «антропологической катастрофой». Прогресс порой приобретает крайне уродливые формы. Меняются ценности людей: демонстративное потребление стремительно разрушает духовную сферу. Реальная угроза войны выдвинулась на передовые позиции глобальных проблем человечества.

Однако, бесспорно, что историческое развитие человечества никогда не было безоблачным, поэтому проблема соотношения добра и зла волновала просвещённую часть общества во все времена.

Книга русского философа, историка, социолога Владимира Сергеевича Соловьёва «Оправдание добра» представляет собой внимательное и глубоко осознанное отношение к этой проблеме. Этот труд был написан в ответ на книгу Ф. Ницше «По ту сторону добра и зла». По Ницше, на смену традиционной этике, основанной на добре и зле, должна прийти новая этика, игнорирующая эти устаревшие категории. Подобный подход к этическим основаниям случался и раньше – в любые исторические эпохи, однако обострённая позиция Ф. Ницше определила тот момент, когда для гуманиста Вл. Соловьёва стало очевидным и своевременным выражение

критического отношения к подобной риторике.

Но, в отличие от общепринятых представлений о добре и зле как об идеальных этических конструкциях и даже не как о чувственных фактах, Владимир Соловьёв материализовал добро как субстанцию, как «полноту нравственных норм для всех основных практических отношений единичной и собирательной жизни [1]. Таким образом, русский философ выводит добро за узкие пределы нравственности, разворачивая его в истории человечества, фундируя им весь спектр гуманитарной сущности личности. Наряду с этой базовой проблемой автор решает вторую задачу, связанную с ещё большими затруднениями, – это оправдать общественную значимость добра, убедить в этом человека и вдохновить его на добрые поступки.

Определённую аналогию мыслей Соловьёва можно найти у Э. Фромма: «готовность отказаться от всех форм обладания ради подлинного бытия... потребность ощущать тепло и сочувствие своего окружения, а также потребность дарить другим людям свою любовь и солидарность (вместо потребности “иметь”, владеть, покорять мир, превращаясь в раба своей собственности)» [2].

Соловьёв, страстно увлечённый идеей оправданием добра, именно в нём видит

смысл жизни человека, поскольку «добро в человеческой природе», а смысл жизни определяется самим человеком, он не приносится извне.

Основу добра Соловьёв устанавливает в чувстве жалости. Философ определяет это чувство как восприятие чужого страдания, как солидарность с другими. Именно из жалости, заложенной материнской любовью, формируется личностью сложнейшая структура социальных связей, основанных на сердобольности, сострадании, в полной мере определяет отношение человека к другим людям и всем живым существам окружающего его мира.

Однако у Соловьёва чувство жалости далеко не тождественно эмпатии как непроизвольного перевоплощения в другого человека, поставить себя на место другого, чтобы почувствовать и понять чувства, намерения, поступки другого человека. Для автора «Оправдания добра» жалость – не безвольное погружение себя в обстоятельства другого человека, а глубоко осознанное чувство уважения и справедливости по отношению к другим людям. Истинная сущность жалости «вовсе не есть непосредственное отождествление себя с другим, а признание за другим собственного (ему принадлежащего) значения – права на существование и возможное благополучие» [1]. Проявляя жалость, человек признает принадлежащие ему права и за другим и реагирует на нарушение чужого права, как на нарушение своих собственных. Таким образом, это не что иное, как признание равенства других людей себе. Этот тезис представляет собой идейную основу справедливости. Соловьёв путём логических операций аргументирует жалость как действительную основу альтруизма: «поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобою самим». Здесь философ восходит к этике Сократу с его тремя добродетелями.

Чувство жалости в идейных воззрениях Владимира Соловьёва занимает такую широкую позицию, что оно распространяется даже на принципы государственного устройства: «государство – это организованная жалость» [1]. Как известно, тради-

ция рассматривать сущность государства как действие справедливости была заложена ещё в Античности: «Всё установленное законом... справедливо, ибо все, что положено законодателем, законно, и каждое постановление его мы считаем справедливым» [3]. По Соловьёву, справедливость заключается не в материальном или качественном равенстве всех граждан. По объективным социальным законам, такое равенство недостижимо: сущность государства заключается в равном для всех праве на существование и развитие своих положительных сил. Именно в этом требовании и воплощается глубинное содержание концепции жалости, как было указано выше.

Жалость наряду со стыдом Соловьёв выделяет как самые главные гарантии нравственности, гарантии того, что человек не причинит зла другому человеку. Он теперь будет творить добро. Человек, сформировавший в себе жалость в качестве основы добродетели, выступает образцом человеческой сущности. Здесь Соловьёв делает диалектический переход к рассмотрению человека как личность.

Личность формируется в обществе, во всем историческом развитии: «общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое или сосредоточенное общество» [1]. Отсюда, поскольку главной добродетелью человека Соловьёв признаёт жалость, то Государство есть совокупно организованная жалость. Рассматривая право как неотъемлемую часть государства, философ считал, что оно «есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или такого порядка, который не допускает известных крайних проявлений зла» [1].

Соловьёв, как и все русские философы, также затрагивает проблему патриотизма. И даже этот базовый феномен общественного сознания философ основывает на жалости. Значение великой нации заключается не в том, чтобы добиться доминирующего положения и господствовать, а в том, чтобы быть полезной другим народам и всему человечеству. Готовность признавать все другие народы равными себе (ос-

нова жалости), обусловила уникальную способность русского человека к самоотречению, что проявилась в признании варягов. По проблеме патриотизма Соловьев занимал позицию близкую к И. Ильину и резко противоположную идеям Н.Я. Данилевского. Соловьёву, приверженцу концепции всеединства, была чужда теория культурно-исторических типов Данилевского.

Вл. Соловьев занимая активную социальную позицию, активно выступал против оголтелого славянофильства, занявшего позицию, опасно граничащую с национализмом. Соловьёв признавал заслуги основателей славянофильства – Киреевского, Хомякова, К. Аксакова – выступавших за-

щитниками прав угнетённых, признавали нравственное значение самостоятельной русской мысли. Славянофилам поначалу при всем пламенном их патриотизме и горячей защите русского своеобразия, совершенно был чужд национальный эгоизм. В дальнейшем истинный патриотизм славянофилов переродился в ура-патриотизм в низших слоях населения. Именно эта суррогатная форма патриотизма была мишенью беспощадной критики Соловьёвым.

Служение истине и высокая духовность русского философа, опиравшаяся на проповедуемые им человеческие качества, среди которых основное место занимала жалость, наложило яркий личностный отпечаток на его уникальном творчестве.

Библиографический список

1. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Solovev/opravdanie-dobra-nravstvennaja-filosofija/1_3 (дата обращения 28.01.2021).
2. Фромм Э. Иметь или быть? – М.: АСТ, 1976. – 318 с.
3. Понятие права и справедливости // Vuzlit.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/141221/ponyatie_prava_spravedlivosti (дата обращения 30.01.2022).

FEELING OF PITY IN THE BOOK BY VLADIMIR SOLOVIEV "JUSTIFICATION OF GOOD"

A.A. Poliarush, *Candidate of Pedagogical Sciences*
Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk branch
(Russia, Achinsk)

Abstract. *The article is devoted to the phenomenon of feeling of pity in the philosophical views of the Russian humanist of the 19th century. Vl. Solovyov, who discussed the nature of human essence. The author explores the features of the interpretation of the nature of pity, presented in the famous book "Justification of Good". Considerable attention is paid to the sociological views of Vl. Solovyov, who extended the studied phenomenon to the basis of the state system and its ideology. The reason for this study was the moral state of modern society.*

Keywords: *justification of goodness, pity, shame, morality, empathy, patriotism, slavophiles, state and law.*